

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 1. С. 30–41.

Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 1. P. 30-41.

Научная статья

УДК 811.161.1'38

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» В НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Юлия Игоревна Бедненко

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,

bednenko.yuliya@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию концепта «искусственный интеллект» в русскоязычном дискурсе на основе анализа данных Национального корпуса русского языка. Когнитивная лингвистика, как одно из ключевых направлений современного языкознания, рассматривает концепт как сложное лингвоментальное образование, отражающее индивидуальные, коллективные и культурные представления. Искусственный интеллект является динамично развивающейся областью, оказывающей значительное влияние на различные сферы жизни, что делает его актуальным объектом лингвистического анализа. Основное внимание уделяется семантическому анализу употребления термина «искусственный интеллект» за период с 2003 по 2020 гг. Исследование выявило рост интереса к теме, начиная с конца 1990-х гг., что связано с развитием интернета и технологий. Наиболее часто термин встречается в учебно-научной литературе и публицистике, что свидетельствует о его активном использовании в академической и общественной дискуссиях. В художественной литературе тема искусственного интеллекта, по данным Национального корпуса русского языка, пока не получила широкого распространения. Выделено шесть семантических модулей, связанных с употреблением термина: этика, определение, искусство, технологии, наука и медицина. Наибольшее внимание уделяется этическим аспектам, что отражает озабоченность общества вопросами безопасности, морали и социальных последствий внедрения технологий. Также подчеркивается важность искусственного интеллекта в научных исследованиях и медицинских приложениях. Статья демонстрирует, что корпусная лингвистика является эффективным инструментом для изучения языковой репрезентации концептов, позволяя выявить тенденции в восприятии и обсуждении актуальных тем, таких как искусственный интеллект.

Ключевые слова: искусственный интеллект, концепт, национальный корпус русского языка, когнитивная лингвистика.

Для цитирования: Бедненко Ю. И. Репрезентация концепта «Искусственный интеллект» в национальном корпусе русского языка // Евразийский гуманитарный журнал 2025. № 1. С. 30–41.

Original article

REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF "ARTIFICIAL INTELLIGENCE" IN THE RUSSIAN NATIONAL CORPUS

Yulia I. Bednenko

Russian State Humanitarian University, Moscow, Russia, bednenko.yuliya@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the concept of "artificial intelligence" in Russian-language discourse based on the analysis of data from the Russian National Corpus. Cognitive linguistics, as one of the key directions in modern linguistics, views the concept as a complex linguo-mental formation reflecting individual, collective, and cultural representations. Artificial intelligence is a dynamically developing field with a significant impact on various spheres of life, making it a relevant object of linguistic analysis. The main focus is on the semantic analysis of the use of the term "artificial intelligence" for the period from 2003 to 2020. The study revealed a growing interest in the topic, starting in the late 1990s, which is associated with the development of the internet and technology. The term is most frequently found in educational and scientific literature and journalistic writing, indicating its active use in academic and public discussions. In fiction, according to the Russian National Corpus, the topic of artificial intelligence has not yet become widespread. Six semantic modules related to the use of the term are identified: ethics, definition, art, technology, science, and medicine. The greatest attention is paid to ethical aspects, reflecting public concern about the issues of security, morality, and the social consequences of the implementation of technologies. The importance of artificial intelligence in scientific research and medical applications is also emphasized. The article demonstrates that corpus linguistics is an effective tool for studying the linguistic representation of concepts, allowing to identify trends in the perception and discussion of current topics such as artificial intelligence.

Keywords: Artificial intelligence, concept, National corpus of the Russian language, cognitive linguistics.

For citation: Bednenko Yu. I. Representation of the concept of "Artificial intelligence" in the Russian National Corpus. Eurasian Humanitarian Journal. 2025;1:30-41. (In Russ.).

Введение

Когнитивная лингвистика получила собственную роль в парадигме концепций мирового языкознания; её появление и непрекращающееся развитие считается отличительной особенностью языкознания границы XX–XXI столетий [Зубарева, Колегова 2024: 8]. Одним из центральных понятий в когнитивной лингвистике является *концепт*, который в силу своей сложности и многогранности имеет множество трактовок и классификаций. Концепт является фундаментальной идеей в лингвокультурологии и единицей концептосферы, которая представляет собой структурированную область мыслеобразов, или универсальных знаний и информационную основу мышления людей, а также проявление индивидуальных, коллективных, классовых, национальных и

общечеловеческих понятий [Коркина, Шустова 2023: 58]. Кроме того, концепт – синтезирующее лингвоментальное образование, методологически пришедшее на смену представлению (образу), понятию и значению и включившее их в себя в «снятом», редуцированном виде – своего рода «гипероним» последних [Зубарева, Шустова 2022].

В настоящее время наиболее актуальными в лингвистике являются методы и подходы, связанные с изучением ментальных понятий и процессов, вербализуемых в языке. На передний план здесь выходят понятия когниции и коммуникации как основные функции языка, а также понятие категории, признаваемое многими учеными основным форматом знания, так как все знания о мире хранятся в сознании человека упорядоченно в виде категорий [Буженинов, Палийчук и другие 2022: 4]. Е. О. Зубарева и М. И. Хамадиев в своей работе описывают существующие подходы к определению термина *концепт*: когнитивный и лингвокультурологический [Зубарева, Хамадиев 2023: 60].

Искусственный интеллект на сегодняшний день является одной из наиболее динамично развивающихся областей науки и техники, оказывающей все большее влияние на различные аспекты жизни человека. Изучение того, как этот концепт представлен и обсуждается в языке, позволяет получить ценную информацию о восприятии искусственного интеллекта обществом, приоритетах исследований и разработок, а также о возможных социальных и этических последствиях его внедрения. Одним из основных средств вербализации концепта являются словари, а также толкования концептов самими носителями языка, являющиеся продуктом метафорического переосмысления действительности и отражающие оценку и эмоциональное отношение носителей языка [Безрукова 2018: 4].

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется активным внедрением и использованием компьютерных технологий [Палийчук 2022: 72]. Большие возможности даёт корпусное исследование. Исследованиями данного вопроса занимались такие учёные, как В. П. Захаров [Захаров 2005], Е. В. Рахилина [Рахилина 2016], В. А. Плунгян [2024].

На сегодняшний день корпусную лингвистику можно назвать одним из основных ресурсов изучения языка и языковой дескрипции [Чилингарян 2021: 199]. О. О. Борискина отмечает, что “корпус является средой для получения новых научных данных, осмысление которых представляется приоритетным для современного лингвистического описания и абсолютно необходимым в научной деятельности современного исследователя” [Борискина 2015: 27]. Более того, В. А. Плунгян считает, что “в современной теоретической лингвистике корпус – это не только мощный инструмент исследования языка, но и новая идеология, ориентирующая исследователя на текст как главный объект теоретической рефлексии” [Плунгян 2008: 14]. К. М. Шилихина определяет важное достоинство работы с корпусами – “возможность контролировать различные «переменные» коммуникации: тексты в корпусах снабжены метаразметкой – дополнительной информацией об авторах, времени и месте создания, жанровой принадлежности и т. д.” [Шилихина 2014: 21].

Основная часть

Для анализа употребления термина *искусственный интеллект* нами был взят Национальный корпус русского языка, который предоставляет широкую возможность получить данные в большом количестве текстов, от научных публикаций до художественной литературы и журналистики. Запрос на поиск сочетания «искусственный интеллект» был осуществлён 07.02.2025 г. URL: <https://ruscorpora.ru/s/eZ3pw>. Проанализирован основной корпус Национального корпуса русского языка. Число найденных документов составило 83, в который содержится 163 примеров. Выбран поиск точных форм. Больше всего текстов корпуса с сочетанием «искусственный интеллект» в НКРЯ зафиксировано в 2003 (9), 2017 гг. (8); 2019 (7); 2007 (6); 2016 (6); 2004, 2012, 2020 (5). Рисунок 1 показывает количество текстов, в которых упоминается «искусственный интеллект» за период с 2003 по 2020 гг. В 1970–1998 гг. количество найденных текстов с упоминанием искусственного интеллекта было низким (в основном 1 текст в год). Начиная с 1999 г. наблюдается рост интереса к теме Искусственного интеллекта, что может быть связано с развитием интернета и увеличением доступности информации. Пики могут обусловлены ключевыми событиями в области искусственного интеллекта, такими как развитие алгоритмов глубокого обучения, рост инвестиций в развитие искусственного интеллекта со стороны крупных компаний и государств.

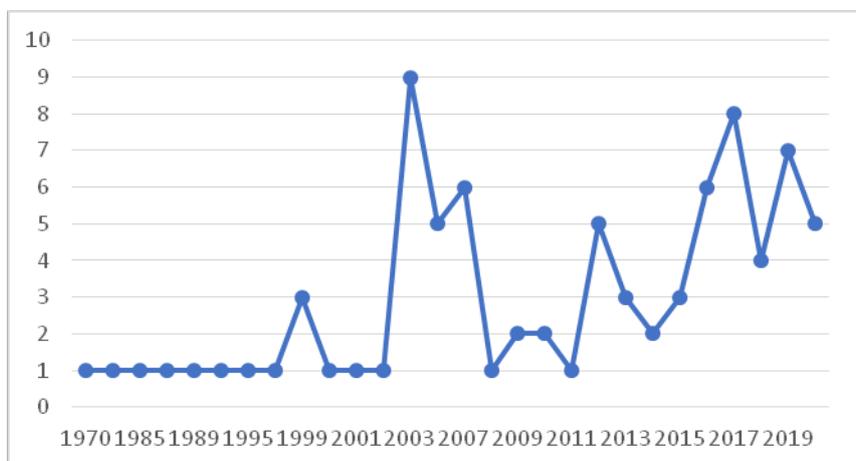

Рисунок 1. Количество текстов по годам

На основе предоставленных данных Национального корпуса русского можно выделить следующие сферы функционирования (рис. 2), в которых встречается сочетание «искусственный интеллект» (в скобках указано количество примеров): учебно-научная литература (80); публицистика – (73); художественная – (10).

Наиболее часто сочетание «искусственный интеллект» встречается в учебно-научной литературе, что указывает на активное использование термина в академической и образовательной среде. На втором месте находится публицистика, что говорит о популярности темы в СМИ, аналитических материалах и общественных дискуссиях. В

художественной литературе сочетание встречается значительно реже, что говорит о том, что тема искусственного интеллекта пока не стала распространённым элементом художественных произведений.

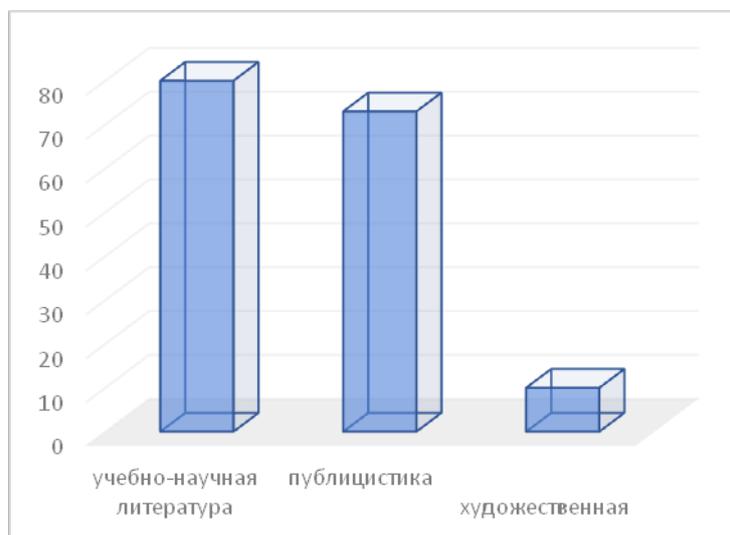

Рисунок 2. Сфера функционирования

В Таблице 1 продемонстрированы типы текстов.

Таблица 1. Типы текстов

Учебно-научная литература	статья (62)
	монография (18)
Публицистика	статья (38)
	биография (8)
	интервью (8)
	обзор (11)
	заметка (4)
	репортаж (2)
	новость (1)
	рецензия (1)
Художественная литература	роман (7)
	анекдот (1)
	повесть (1)
	рассказ (1)

Таким образом, сочетание *искусственный интеллект* чаще всего используется в контекстах, связанных с наукой, образованием и публичной дискуссией, что отражает его актуальность в этих сферах. В художественной литературе тема пока не получила широкого распространения, что может быть связано с её недостаточной интеграцией в массовую культуру.

На основе анализа примеров, можно выделить следующие семантические модули с указанием двух примеров текстов с сочетанием:

1. ЭТИКА (39). К этому модулю отнесём все примеры, связанные с моральными и ценностными суждениями, касающимися разработки, внедрения и использования искусственного интеллекта. Пример 1 указывает на опасения по поводу безработицы и неопределенности в карьере. В примере 2 отмечаются ограничения искусственного интеллекта в эмоциональной сфере и общении.

*(1) Опасения экспертов заключаются в том, что, хотя **искусственный интеллект** и принесет радикальное повышение эффективности в различных сферах жизнедеятельности, для простых людей внедрение соответствующих технологий чревато безработицей и неопределенностью в карьере, поскольку «человеческие» рабочие места будут заменяться машинами [А. В. Гусев, С. Л. Добридюк. Искусственный интеллект в медицине и здравоохранении // «Информационное общество», 2017 (36589:175:7)]¹.*

*(2) Получается, что никогда **искусственный интеллект** со своими кремниевыми внутренностями не будет интересен для общения естественному интеллекту, который есть плоть от плоти своего тела, в котором бьется ранимое сердце и живет память переживаний [4 мифа об искусственном интеллекте (2016.08) // «Постнаука», 2016 (57799:36:3)].*

2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ (37). К этому модулю отнесём примеры, которые содержат явную формулировку определения и определяют его ключевые характеристики. Примеры 3 и 4 описывают, что такое искусственный интеллект, выделяют его черты и стремятся к точности и ясности.

*(3) Предполагается, что **искусственный интеллект** может быть способен мыслить и осознавать себя, пусть и не так, как это делает человек, — такой **искусственный интеллект** называют сильным (*Strong AI* или *True AI*) [Алексей Незнанов. Тезаурус: История больших данных. Базовые понятия, чтобы разобраться в связи между анализом больших данных и разработкой искусственного интеллекта (2018.06) // «Постнаука», 2018 (57816:30:20)].*

*(4) В начале 1980-х годов ученые в области теории вычислений Барр и Файгенбаум предложили следующее определение ИИ: «**Искусственный интеллект** – это область информатики, которая занимается разработкой интеллектуальных компьютерных систем, то есть систем, обладающих возможностями, которые мы традиционно связываем с человеческим разумом, – понимание языка, обучение, способность рассуждать, решать проблемы и т. д.» [А. В. Гусев, С. Л. Добридюк. **Искусственный интеллект** в медицине и здравоохранении // «Информационное общество», 2017 (36589:68:16)]*

¹ Здесь и далее примеры приведены из НКРЯ. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. Поиск сочетания "Искусственный интеллект" URL: <https://ruscorpora.ru/s/eZ3pw> (дата обращения: 07.06.2024).

3. ИСКУССТВО (24). К модулю ИСКУССТВО отнесём всё, что связано с обсуждением эстетики и формы и сосредоточено на творчестве. Примеры 5 и 6 рассматривают искусственный интеллект как потенциальный инструмент в сфере создания художественных произведений.

(5) *Искусственный интеллект* первым делом решил создать все возможные романтические пары — от банальных (Гарри Поттер и Драко Малфой) до удивительных (Драко Малфой и Министерство Магии) и совсем необычных (Волдеморт и Случайный Игрок в Квиддич) [Егор Михайлов. Гарри Поттер в нейросетях, а Толкин в казино. Лучшее в литературном интернете: 8 самых интересных ссылок недели (09.07.2017) (55909:7:0)].

(6) *Но почему надо «раскрывать образ», как в романе XIX века, если главным героем является искусственный интеллект, или ускорять динамизм, чтобы заигрывать с абстрактно-непритязательным читателем, подгоняя себя под чьи-то сложившиеся шаблоны, хотя где еще экспериментировать с формой и содержанием, как не в научно-фантастическом жанре?* [Станислав Иванов. Научно-фантастический опыт современности // «Октябрь», 2013 (60740:50:14)]

4. ТЕХНОЛОГИИ (24). В модуль ТЕХНОЛОГИИ были включены примеры, связанные указанием на технические аспекты применения искусственного интеллекта. Примеры 7 и 8 подчеркивают, как искусственный интеллект используется в качестве инструмента для решения конкретных задач и создания новых технологических возможностей.

(7) *В настоящее время, в условиях возникновения и распространения новой волны ИКТ, к которым относят целую экосистему взаимосвязанных цифровых технологий, включающую искусственный интеллект, интернет вещей, аналитику данных, блокчейн, робототехнику, аддитивные технологии и др. все чаще говорят об этих изменениях как о «цифровой трансформации», существенно меняющей модели экономической деятельности и социальные практики* [С. Б. Шапошник. Научное сообщество как фактор развития информационного общества в регионах России // «Информационное общество», 2017 (36595:3:20)].

(8) *Убедительным подтверждением тому, что искусственный интеллект со всеми своими атрибутами (алгоритмически-программный комплекс, базы знаний, базы данных с соответствующими оконечными устройствами обмена данными по информационно-телекоммуникационным сетям и т. п.) может самостоятельно «творчески мыслить», развиваться, создавать новые информационные и интеллектуальные ценности, являются ведущиеся уже не первый год (и не безуспешно) работы по созданию и интеллектуализации самовоспроизводящихся роботов и других киберустройств* [Б. Д. Залещанский, Р. О. Исаенко. Интеллектуально-информационному обществу XXI века – нетрадиционные, авангардные технологии создания средств информатики (2003) // «Информационные технологии», 18.08.2003 (11154:22:4)].

5. НАУКА (21). К этому модулю отнесены тексты, в которых искусственный интеллект рассматривается как область научного исследования, сопоставляется с другими научными дисциплинами. Примеры 9 и 10 представляют искусственный интеллект как объект научных исследований, часть научного прогресса и равноправную область знания наряду с другими научными дисциплинами.

(9) *И, наконец, существенно формирование группы дисциплин, которые объединяет общность исследовательской цели, ее предмета, — человеческого мышления и преобразования информации, поступающей из внешнего мира и преобразуемой в образ предмета или ситуации (когнитивная психология, информатика, **искусственный интеллект**, нейрофизиология, антропология, компьютерные науки, лингвистика, нейропсихология)* [А. Н. Медушевский. Политические сочинения (2015) (129694:95:32)].

(10) *Появились новые научные направления кибернетического толка: ситуационное управление, робототехника, помехоустойчивое кодирование, бионика, **искусственный интеллект**, теория больших (общих) систем и многие другие* [Ю. Н. Ерофеев. Аксель Берг (2012) (22688:2706:12)].

6. МЕДИЦИНА (18). В модуль МЕДИЦИНА внесены примеры, которые указывают на применение искусственного интеллекта для решения медицинских задач. Примеры 11 и 12 демонстрируют применение искусственного интеллекта для решения задач, связанных с изучением старения и биологического возраста.

(11) *Они тренируют **искусственный интеллект** на самых разных признаках старения* [Полина Лосева. Против часовой стрелки: Что такое старение и как с ним бороться (2020) (130651:2895:2)].

(12) *А пока **искусственный интеллект** пытается найти правдоподобные маркеры биологического возраста, ученые обращаются к привычным оракулам* [Полина Лосева. Против часовой стрелки: Что такое старение и как с ним бороться (2020) (130651:2922:2)].

Таким образом, распределение на семантические модули можно представить в виде диаграммы. Данные рисунка 4 свидетельствуют о широком спектре интересов и применений искусственного интеллекта. Наибольшее количество примеров связано с этикой и определением искусственного интеллекта, что подчеркивает важность обсуждения моральных и концептуальных аспектов.

Семантические модули ИСКУССТВО и ТЕХНОЛОГИИ представлены одинаковым количеством текстов, что указывает на умеренный интерес к творческим и техническим применениям искусственного интеллекта.

НАУКА и МЕДИЦИНА представлены меньшим количеством текстов, но все же это показывает растущий интерес к применению искусственного интеллекта в этих важных областях.

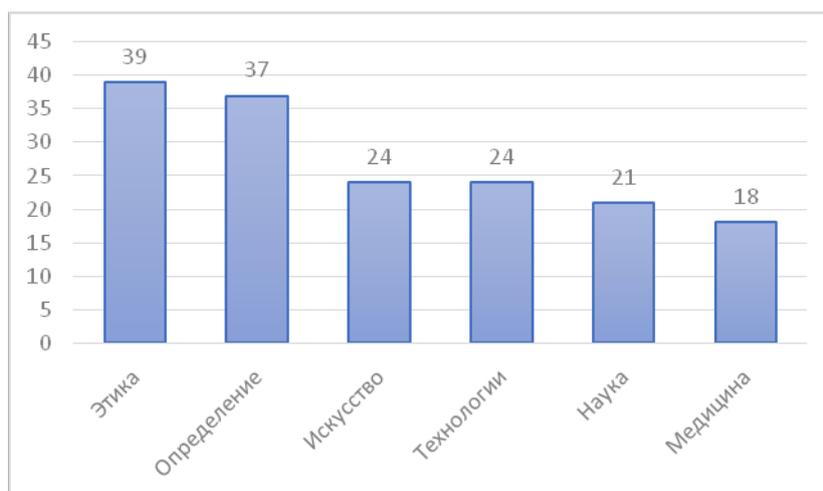

Рисунок 4. Распределение на семантические модули

Заключение

Искусственный интеллект продолжает оставаться одной из самых динамично развивающихся областей науки и техники, оказывая всё большее влияние на различные аспекты жизни человека. Анализ употребления сочетания *искусственный интеллект* в Национальном корпусе русского языка позволяет сделать важные выводы о восприятии этой технологии обществом, приоритетах исследований и социально-этических последствиях её внедрения.

Исследование показало, что интерес к теме искусственного интеллекта значительно вырос начиная с конца 1990-х гг., что связано с развитием интернета и увеличением доступности информации. Семантический анализ примеров текстов выявил, что наибольшее внимание уделяется этическим аспектам искусственного интеллекта, что отражает озабоченность общества вопросами, безопасности и моральных норм, связанных с внедрением технологий.

Таким образом, анализ текстов Национального корпуса русского языка позволяет сделать вывод о том, что искусственный интеллект воспринимается как многогранная технология, которая вызывает как научный интерес, так и общественные дискуссии. В будущем можно ожидать дальнейшего роста интереса к этой теме, особенно в контексте её интеграции в массовую культуру и повседневную жизнь.

Список использованной литературы

1. Безрукова Т. А. Концепт духовность в русском и английском языках // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. № 4. С. 18–20. EDN: YBLXVR
2. Борискина О. О. Корпусное исследование языка: мода или необходимость? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 24–27. EDN: VVSJMN

3. Буженинов А. Э., Палийчук Д. А., Текнеджян Л. В., Шустова С. В. Категоризация и концептуализация: межсистемные отношения : коллективная монография / науч. редактор д-р филол. н., проф. В. М. Костева. Пермь : ПИЭФ. 2022. 176 с. ISBN: 978-5-6047974-1-9 EDN: YTVTQH
4. Захаров В. П. Корпусная лингвистика : учебно-методическое пособие. СПб. : СПбГУ, 2005. 48 с. EDN: RATMYR
5. Зубарева Е. О., Колегова А. А. Синтагматическая модель концепта *traveller* в британском и американском вариантах английского языка // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 6–18. EDN: BAZQYY
6. Зубарева Е. О., Хамадиев М. И. Репрезентация концептосферы *migration* в английской фразеологии // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 59–70. EDN: WVVBZX
7. Зубарева Е. О., Шустова С. В. Концептуальное поле «миграция»: опыт лингвистического моделирования. М. : URSS. 2022. 179 с.
8. Коркина М. И., Шустова С. В. Репрезентация концептов ОТЕЧЕСТВО / FATHERLAND в сознании носителей русского и английских языков // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 12. С. 58–71. DOI: 10.24412/2713-0231-2023-12-58-71 EDN: WAFPIZ
9. Палийчук Д. А. Корпусные технологии в лингвистических исследованиях // Гуманитарные исследования. История и филология. 2022. № 6. С. 72–79. DOI: 10.24412/2713-0231-2022-6-72-79 EDN: VLMGJT
10. Плунгян В. А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2(16). С. 7–20. EDN: MVBALV
11. Плунгян В. А. Корпусная лингвистика на современном этапе // Вестник Российской академии наук. 2024. Т. 94. № 9. С. 787–794. DOI: 10.31857/S0869587324090018 EDN: FCHMFE
12. Рахилина Е. В. О новых инструментах описания русской грамматики: корпус ошибок // Русский язык за рубежом. 2016. № 3. С. 20–25. EDN: WFFCOB
13. Чилингарян К. П. Корпусная лингвистика: теория vs методология // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 1. С. 196–218. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-1-196-218 EDN: YMIAME
14. Шилихина К. М. Использование корпусов в исследованиях дискурса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3. С. 21–26. EDN: SMELVD

References

1. Bezrukova T. A. Kontsept dukhovnost' v russkom i angliyskom yazykakh [The concept of spirituality in Russian and English]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2018, no. 4, pp. 18-20. EDN: YBLXVR (In Russ.).

2. Boriskina O. O. Korpusnoe issledovanie yazyka: moda ili neobkhodimost'? [Corpus-based language research: fashion or necessity?]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. 2015, no. 3, pp. 24-27. EDN: VVSJMN (In Russ.).
3. Buzheninov A. E., Paliychuk D. A., Teknedzhyan L. V., Shustova S. V. Kategorizatsiya i kontseptualizatsiya: mezhsystemnye otnosheniya [Categorization and conceptualization: intersystem relations]. Scientific editor V. M. Kosteva. Perm, PIEF, 2022, 176 p. ISBN: 978-5-6047974-1-9 EDN: YTBTOH (In Russ.).
4. Zakharov V. P. Korpusnaya lingvistika [Corpus linguistics]. Saint Petersburg, SPbGU, 2005, 48 p. EDN: RATMYR (In Russ.).
5. Zubareva E. O., Kolegova A. A. Sintagmaticheskaya model' kontsepta traveller v britanskom i amerikanskom variantakh angliyskogo yazyka [Syntagmatic model of the concept traveller in British and American English]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2024, no. 1, pp. 6-18. EDN: BAZQYY (In Russ.).
6. Zubareva E. O., Khamadiev M. I. Rerezentatsiya kontseptosfery migration v angliyskoy frazeologii [Representation of the concept sphere of migration in English phraseology]. *Migratsionnaya lingvistika* [Migration linguistics]. 2023, no. 5, pp. 59-70. EDN: WVBZOX (In Russ.).
7. Zubareva E. O., Shustova S. V. Kontseptual'noe pole "migratsiya": opyt lingvisticheskogo modelirovaniya [Conceptual field "migration": experience of linguistic modeling]. Moscow, URSS, 2022, 179 p. (In Russ.).
8. Korkina M. I., Shustova S. V. Rerezentatsiya kontseptov OTEChESTVO / FATHERLAND v soznanii nositeley russkogo i angliyskikh yazykov [Representation of the concepts FATHERLAND in the minds of native Russian and English speakers]. *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya* [Humanitarian Studies. History and Philology]. 2023, no. 12, pp. 58-71. DOI: 10.24412/2713-0231-2023-12-58-71 EDN: WAFIIZ (In Russ.).
9. Paliychuk D. A. Korpusnye tekhnologii v lingvisticheskikh issledovaniyakh [Corpus technologies in linguistic research]. *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya* [Humanitarian Studies. History and Philology]. 2022, no. 6, pp. 72-79. DOI: 10.24412/2713-0231-2022-6-72-79 EDN: VLMGJT (In Russ.).
10. Plungyan V. A. Korpus kak instrument i kak ideologiya: o nekotorykh urokakh sovremennoy korpusnoy lingvistiki [Corpus as a Tool and as an Ideology: Some Lessons from Contemporary Corpus Linguistics]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian language in scientific coverage]. 2008, no. 2(16), pp. 7-20. EDN: MTBALV (In Russ.).
11. Plungyan V. A. Korpusnaya lingvistika na sovremennom etape [Corpus linguistics at the present stage]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 2024, vol. 94, no. 9, pp. 787-794. DOI: 10.31857/S0869587324090018 EDN: FCHMFE (In Russ.).

12. Rakhilina E. V. O novykh instrumentakh opisaniya russkoy grammatiki: korpus oshibok [On new tools for describing Russian grammar: a corpus of errors]. *Russkiy yazyk za rubezhom* [Russian language abroad]. 2016, no. 3, pp. 20-25. EDN: WFFCOB (In Russ.).
13. Chilingaryan K. P. Korpusnaya lingvistika: teoriya vs metodologiya [Corpus linguistics: theory vs. methodology]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics]. 2021, vol. 12, no. 1, pp. 196-218. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-1-196-218 EDN: YMIAME (In Russ.).
14. Shilikhina K. M. Ispol'zovanie korpusov v issledovaniyakh diskursa [Using Corpora in Discourse Research]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. 2014, no. 3, pp. 21-26. EDN: SMELVD (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. И. Бедненко – преподаватель, кафедра восточных языков,
Институт лингвистики,
Российский государственный гуманитарный университет.

Information about the author

Yu. I. Bednenko – Lecturer, Department of Oriental Languages,
Institute of Linguistics,
Russian State Humanitarian University.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 18.02.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 18.02.2025.